

ПЕЧАТНИК-ПОДПОЛЬЩИК ФЕДОР ИЛЬИНЫХ

Двенадцать часов подряд несутся приказания: «сделай, подай, принеси». И, как всегда под вечер, команда мастера: «Федя, дуй за водкой».

Федя — ученик в переплетной мастерской барнаульского купца Реброва, владельца типографии. Тяжело на работе, не сладко и дома. Семья большая. Два года проходил в школу — и в мастерские. Надо зарабатывать на хлеб. Но есть и радости. Через переплетную проходит много хороших книг. Федя пристрастился к чтению. Книжку можно взять на вечер, а в субботу даже на весь воскресный день.

На всю жизнь запомнились Феде октябрьские дни тысяча девятьсот пятого года.

Вечером 20 октября, принарядившись, он отправился в Народный дом, на любительский спектакль. Галерка волнуется, ждет открытия занавеса. Но в зрительный зал внезапно хлынул поток возбужденного народа. Вместо спектакля начался митинг. Один за другим выступают ораторы. Зал потрясает смелый призыв: «Долой самодержавие!»

Да здравствует демократическая республика!» Федя срывается с места, неистово аплодирует. Поздно вечером все выходят на улицу, строятся в колонну. Состоялась первая в истории города политическая демонстрация.

В 1906 году двадцатилетний Федор Ильиных становится одним из организаторов профсоюза печатников Барнаула. Вначале задумали учредить легальный союз, но губернские власти не утвердили устав «профессионального общества». Тогда решили создать подпольный профсоюз. Ильиных дали поручение собирать членские взносы. На тайное собрание членов союза он решил пригласить своего друга Тимофея Фофанова. Тот был членом РСДРП и в 1905 году работал в Томском союзе печатников. Пошел к Тимофею, но не застал его на квартире. Оставил записку. А вечером нагрянула полиция с обыском к «политически неблагонадежному» Фофанову, обнаружила записку, и обоих, Ильина и Фофанова, арестовали как организаторов нелегального союза.

В тюрьме, в общей камере для политических, познакомился Ильиных с настоящими подпольщиками. Была там и маленькая библиотека партийной литературы. Молодой рабочий всерьез занялся политической учебой. Впоследствии он вспоминал: «Я долго жалел, что скоро освободился».

В 1908 году Федора Ильиных, как проверенного на подпольной работе, приняли в партию. В те годы, в целях конспирации, прием в члены РСДРП решался общим партийным собранием без присутствия принимаемого. О приеме в члены партии сообщили товарищи.

С конца лета 1908 года Барнаульская группа РСДРП приступила к организации подпольной типографии. Рассчитывали своим печатным станком обслуживать Омский комитет и Новониколаевскую группу РСДРП. Пока готовилась «техника», начали выпуск листовок на гектографе. В сентябре отпечатали «Устав Барнаульской организации РСДРП». В октябре-декабре выпустили четыре номера гектографированного журнала «Комитетский вестник».

Но в ночь на 22 декабря 1908 года барнаульская группа подверглась разгрому. На квартире Субботина полиция захватила гектограф, подготовленный к выпуску «Комитетский вестник № 5», оригиналы статей и много паспортных книжек, как смытых, так и заполненных.¹ Восемь членов организации оказались в тюрьме.

Обыску и аресту подвергся и Федор Ильиных, но он, как свидетельствует хандармский протокол, «За неимением достаточных оснований, привлечен в качестве обвиняемого не был».²

Осенью 1909 года Барнаульский комитет РСДРП организовал, наконец, подпольную типографию и начал издавать газету «Голос из подполья». Вышло четыре номера газеты. Но последовал новый удар: 2 декабря 1909 года полиция разгромила типографию.

Чтобы поднять боевой дух рабочих людей города, запуганных репрессиями, барнаульские большевики решили в 1910 году отметить день 1 мая массовой. Федор Ильиных и Лолий Решетников направляются в пимокатную Полякова и по магазинам агитировать рабочих и приказчиков на выступление. Долго убеждать не пришлось. Пимокаты-сдельщики не посчитались с потерей заработка. Но кто-то сообщил властям о появлении агитаторов в мастерской Полякова. К заводу поскакал конный отряд полиции. Пимокаты успели закрыть на замок заводские ворота и вышли на улицу через калитку на заднем дворе.

Маевка состоялась в «березках», за нынешним парком меланжевого комбината. На ней присутствовали сотни рабочих. Полицейские пытались разогнать маевку, арестовать зачинщиков, но стоявший на дороге пикетчик, направил «архангелов» по ложному пути.

¹ ПААК, ф. 1061, оп. 3, д. 4, л. 6.

² ПААК, ф. 1061, оп. 3, д. 6, л. 52.

Летом 1912 г., в связи с новыми арестами, руководство в Барнаульской организации РСДРП перешло к М. А. Яркому, Ф. Д. Ильиных и И. М. Буйнову. В начале сентября организацию возглавил бежавший из нарымской ссылки И. В. Присягин.

Выполняя решение Пражской конференции «О выборах в IV Государственную думу», комитет развернул энергичную деятельность по проведению избирательной кампании в блоке с легальными организациями — кооперативом «Труженики» и обществом «Приказчик». Комитет утвердил написанную Присягиным прокламацию, излагавшую избирательную платформу партии большевиков. Яркому поручалась подготовка подпольной типографии. Ильиных помог обеспечить печатный станок шрифтом. Но в ночь на 26 сентября типографию вновь захватили жандармы. Одновременно был арестован весь актив парторганизации — 25 человек.

Жандармский ротмистр Коробчаков сообщил начальству о полной ликвидации барнаульской организации РСДРП. Следствие длилось полгода. В марте 1913 года над группой подпольщиков состоялся суд. И. В. Присягин и М. А. Яркоч «по лишению прав состояния» были сосланы на поселение. Наборщица И. Третьякова и К. Просеков (в его бане помещалась типография) были приговорены к тюремному заключению.

Не избежал ареста и Федор Ильиных. При обыске у него обнаружили нелегальную литературу. На основании агентурных сведений жандармское начальство заключило: «Ильиных — член комитета и кассир организации, на его квартире часто проходили заседания комитета и временно находилась на хранении партийная техника».¹

По выходе из тюрьмы, в конце октября 1912 года, Ильиных берется за воссоздание партийной организации.

Членов организации волновал вопрос о причинах провала 26 сентября. Всем было ясно, в подполье проник провокатор. Подозрение пало на Бессонова, который был женат на дочери полицейского прихвостня Успенского. На квартире Ильиных состоялся партийный суд над Бессоновым, но тот категорически отвергал обвинения и выражал решимость чем угодно доказать свою преданность организации, вызываясь даже уничтожить ротмистра Коробчакова.

На суде над Бессоновым присутствовал член комитета Ефим Крутиков. Он заявил Ильиных, что решил уехать из Барнаула, якобы из-за грозящего ему ареста. Вскоре после его отъезда постановлением Томского губернатора от 21 февраля 1913 года Федор Ильиных, Варвара Яркома и Нина Яковлева «ввиду их опасной для общественного порядка деятельности», подлежали высылке из пределов Томской губернии.²

Федор и Варя некоторое время жили в Ирбите, в Тобольске. Но осенью 1913 года их неожиданно арестовали, отправили в Новониколаевскую пересыльную тюрьму и оттуда по этапу погнали в Барнаул. Варя Яркома в дороге простудилась и тяжело заболела. Только за несколько дней до смерти ее отдали родителям «на поруки».

Однажды на тюремном дворе Федору удалось увидеть и поговорить со Стуковым. То, о чем он рассказывал, потрясло Ильиных.

Весной 1912 года Стуков покинул Барнаул, по дороге был арестован и заключен в тюрьму, но совершил удачный побег, добрался до Харбина и поступил там на службу, преподавателем русского языка в китайской школе. Туда же приехала жена. И вдруг неожиданно-негаданно повстречался с барнаульцем Крутиковым. Обрадовался встрече: как-никак, товарищ по подпольной работе! От Крутикова узнал о сентябрьском разгроме организации. Крутиков же любезно сообщил, что у него есть адреса Ильиных и Яркомай, пообещал принести их в ближайшие дни. Стуков написал обоим письма, вложил в конверты. Осталось получить обещанные адреса. Но вместо «товарища по подпольной работе» явились жандармы.

¹ ПААК, ф. 1061, оп. 3, д. 6, л. 17.

² ПААК, ф. 1061, оп. 3, д. 6, л. 21.

Уже после февральской революции в сейфе жандармского управления было обнаружено дело «Петра Ивановича» — такую кличку носил Крутиков. За услуги прокуратор получал ежемесячно 30 рублей.¹

Суд над Стуковым и Ильиных состоялся лишь в марте 1915 года. Стукова приговорили к высылке на поселение. Ф. Д. Ильиных не был осужден по недостатку улик. Но ему было запрещено проживать в Томской губернии. Пришлось немедленно отправиться в Тобольск. Там он вступил в подпольный кружок. Познакомился с девушкой Паной Рейман, своей будущей женой.

В апреле 1917 года Ильиных вернулся в Барнаул. Возвратились из ссылки и его старые товарищи по подполью — Присягин, Ярков, Сычев, бывший каторжанин Фофанов. И снова борьба, теперь уже открытая, но не менее упорная и острая, против сторонников буржуазного Временного правительства.

Ильиных поспевает всюду: выступает на митингах и собраниях, на заседаниях совета, ведет борьбу с меньшевиками в союзе печатников. Рабочие проводят переборы правления профсоюза, избирают большевика Федора Ильиных своим председателем.

Летом 1917 года большевики Барнаула выходят из городской организации РСДРП — в ней преобладали меньшевики, и создают самостоятельную большевистскую организацию. В момент разрыва с оппортунистами большевиков было менее полутора десятков человек. Но парторганизация быстро выросла численно, неизмеримо поднялся ее авторитет среди рабочих и солдат. Барнаульский совет, профсоюзы, военный гарнизон пошли за большевиками.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде обострила классовую борьбу на Алтае; усилила движение масс за передачу власти Советам. 5 ноября общее собрание барнаульских большевиков выразило горячее приветствие петроградскому пролетариату и Советскому правительству во главе с В. И. Лениным. 7 декабря власть в Барнауле перешла в руки Военно-Революционного комитета — органа Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов. Через несколько недель Советская власть победила на всей территории Алтайской губернии.

Член горкома партии Федор Ильиных поднимает трудящихся на строительство новой жизни, руководит союзом печатников, работает в губернском объединении профсоюзов...

В конце мая 1918 года вспыхнул белочешский мятеж. На борьбу против Советов поднялась вся контрреволюция. В Барнауле подпольная офицерская организация поднимает мятеж, нарушает телефонную связь Ревкома с вокзалом и фронтом. Восстановить связь Ревком поручает Ильиных, Соколову, Яркову и Решетникову. К ним присоединяется реалист Аркадий Третьяков. На ревкомовском автомобиле вихрем промчались они через город. Но на пустыре, недалеко от вокзала, нарвались на засаду. Машина встала. Третьяков упал, срезанный пулей. Остальные, отстреливаясь, стали пробираться к своим. Вскоре на помощь осажденному Совету пришла коммунистическая рота. Мятеж был подавлен. Приказ ревкома выполнен.

Но город удержать не удалось.

Друзья помогли Федору Ильиных сесть на пароход. Благополучно он добрался до Новоиколаевска. Однако на станции при посадке на омский поезд его арестовали и под конвоем отправили в Барнаул.

Глубокая, темная сентябрьская ночь 1918 года. Затихла тьма. И вдруг чуткую тишину разорвал топот, хриплая ругань, лязг железных запоров. Через минуту-две наступившийся Федор услышал громкий голос: «Товарищи, нас выводит пьяная банда офицеров. Прощайте, товарищи!» И снова тишина.

¹ ТОГА, ф. 411, оп. 1, д. 9. лл. т—12.

Чей был это голос, Цаплина или Присягина? Куда их уведят? Не знал Федор, что этой ночью белогвардейцы по-бандитски убьют Присягина, Цаплина, Казакова и Фомина.

Ф. Д. Ильиных удалось вырваться из колчаковского застенка. На время он уехал в деревню, потом вернулся в Барнаул, установил связь с подпольем, включился в работу по снабжению партизан оружием.

В декабре 1919 года Красная Армия и партизаны освободили Барнаул от колчаковцев. Началась новая полоса в жизни бывшего ученика-переплетчика. С 1919 по 1947 год — партийная и советская работа на Алтае и в других районах Западной Сибири. С 1947 года тяжелая болезнь приковала Ф. Д. Ильиных к постели. Умер он в 1963 году в Новосибирске.

Биография Федора Дмитриевича Ильиных — живая частица истории рабочего класса Алтая и большевистского подполья в годы царизма.

А. КОЗЛОВ, доцент
Барнальского пединститута.